

народнаго просвѣщенія. Ученый Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія препроводилъ это изданіе для разсмотрѣнія въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Приказали: издаваемый подъ редакціей священника Петра Преображенскаго съ 1875 года журналъ: „Православное Обзорѣніе“, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, рекомендовать для приобрѣтенія какъ въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, такъ равно въ бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, — о чемъ поставить въ извѣстность правленія духовныхъ семинарій и училищъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ должности церковнаго старосты при Алгачинской Спасской церкви, согласно избранію начальствомъ Алгачинскаго рудника, утвержденъ на трехлѣтіе, 1880—1882 г., сельскій обыватель, Алгачинскаго участка, Петръ Максимовъ Коростелевъ.

Согласно общественнымъ приговорамъ прихожанъ, Киренскаго округа, церквей: Чечуйской и приписной къ ней Горбовской Казанской, епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности старосты на трехлѣтіе, 1880—1882 г., къ 1-й—Чечуйской Воскресенской крестьянинъ Чечуйскаго селенія Александръ Васильевъ Агафоновъ, а при 2-й—Горбовской Казанской церкви крестьянинъ Горбовскаго селенія Николай Ивановъ Сухановъ.

И. д. псаломщика Громовской Петропавловской церкви Константинъ Правовѣровъ, согласно его прошенію, резолюціею Иркутскаго архіепископа, послѣдовавшую отъ 23 октября с. г., опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Гадалейской Вознесенской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Н О Я Б Р Я 10 № 45. 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминаніе объ отцѣ ректорѣ Иркутской Духовной Семинаріи, архимандритѣ Никодимѣ. — Село Маковское. — Замѣтка.

Воспоминаніе объ отцѣ ректорѣ Иркутской духовной семинаріи, архимандритѣ Никодимѣ.

Ректоръ Иркутской духовной семинаріи, за время 1833—1840 г., архимандритъ Никодимъ Лебедевъ былъ первый въ Иркутскѣ на своемъ мѣстѣ, и магистръ и кавалеръ св. Анны второй степени. Родомъ происходилъ изъ Костромской епархіи, стало быть изъ того плѣзда, откуда вылетѣли на разныя высоты среди духовенства нашего личности, подъ фамиліею Горскихъ, Соколовыхъ, Смирновыхъ, Казанскихъ и проч. Высшее образованіе получилъ онъ въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ, окончивая курсъ въ 1827 году, при ректорѣ архимандритѣ Иоаннѣ и инспекторѣ архимандритѣ Иннокентіѣ Борисовѣ, знаменитостяхъ въ нашей духовной литературѣ, вышелъ вторымъ магистромъ. Будучи бакалавромъ въ выше названной академіи, кажется, по св. писанію, онъ въ санѣ іеромонаха исправлялъ должность инспектора той академіи, которую вслѣдъ за нимъ занималъ товарищъ его іеромонахъ Платонъ, теперь архіепископъ Херсонскій. Послѣ бакалаврства, онъ произведенъ въ санъ архимандрита и сдѣлалъ ректоромъ новооткрывшейся Саратовской семинаріи, при преосвященномъ Іаковѣ, съ которымъ въ послѣдствіи велъ искреннюю переписку. Изъ Саратова онъ архимандритъ пере-

веденъ на ректуру въ нашу семинарію, давно пуждавшуюся въ лучшемъ начальникѣ. Состоя здѣсь ректоромъ семинаріи, онъ былъ профессоромъ богословскихъ наукъ, старшимъ членомъ ревизіоннаго комитета по дѣламъ предшественника своего архимандрита Иларія, старшимъ членомъ комитета по сооруженію новаго семинарскаго корпуса, цензоромъ проповѣдей, членомъ Иркутской духовной консисторіи, и сверхъ всего этого настоятелемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; при чемъ заявилъ себя, по службѣ особенно семинарской, такимъ дѣятелемъ, какаго долго не было замѣтно; ни до него, ни послѣ него. И если бы кто потрудился написать исторію Иркутской семинаріи; то, по моему мнѣнію, новѣйшую эпоху ея неизбежно начать отъ намѣченной грани.

— Какъ ректоръ, онъ далъ быстрое движеніе всѣмъ частямъ семинаріи. Въ дѣлопроизводствѣ онъ принялъ исключительно на себя завѣдываніе по учебной и экономической части, какъ по семинаріи, такъ по приходственнымъ ей луѣздо — приходскимъ духовнымъ училищамъ: Иркутскому, Нерчинскому, Енисейскому и Якутскому, и приходскимъ: Верхнеудинскому и Киренскому; предоставивъ просмотръ дѣлъ по нравственной части въ этихъ заведеніяхъ автору члену семинарскаго правленія, но не упуская наблюдать и за послѣдними дѣлами. Изъ бумагъ семинарскихъ за время о. ректора нельзя не видѣть, что большая часть рѣшеній и отпусковъ бумагъ къ начальству написана его собственною рукою, которою выправлены и справки и другіе документы, потребныя къ обстоятельному разбору дѣлъ и т. п. Возвращеніе о. ректора къ масти учебной онъ часто посѣщавъ классы, требовалъ толковыхъ отвѣтовъ отъ учениковъ, настаивалъ, чтобы каждый мѣсяцъ ученики всѣхъ трехъ отдѣленій подавали не менѣе трехъ сочиненій, и изъ нихъ одно на латинскомъ языкѣ, при чемъ ученики высшаго отдѣленія готовили еще по одной проповѣди на треть года, для произнесе-

нія въ одной изъ приходскихъ церквей города; на экзаменахъ испытывалъ воспитанниковъ внимательно, но и благодушно; лучшія сочиненія ученическія при немъ въ опредѣленные времена прочитывались въ залѣ, при бытности всѣхъ наставниковъ и семинаристовъ, а иногда и на публичныхъ испытанияхъ въ присутствіи архипастыря и почетныхъ посѣтителей, начиная съ генераловъ. Слѣдя за чтеніемъ ученическимъ, онъ самъ предварительно просматривалъ списки книгъ, которые составлялись наставниками разныхъ предметовъ, и затѣмъ выдавались библиотекарю для исполненія по нимъ. Газеты и свѣтскіе журналы тогда, сказать правду, были не въ модѣ среди духовныхъ воспитанниковъ, а романы составляли контрабанду, за которую виновные сидѣли обыкновенно за хлѣбомъ и водою въ объѣдъ или ужинъ. Хорошо ли было поспѣднее, предоставляю судить благонамѣреннымъ педагогамъ, особливо имѣющимъ собственныхъ благовоспитанныхъ дѣтей.

Изъ учебныхъ семинарскихъ предметовъ, какъ вѣроятно и вездѣ въ старину, о. ректоромъ цѣнились особенно: богословіе, философія и риторика, а также классическіе языки—латинскій и греческій. Успѣшность по первымъ поддерживалась сочиненіями семинаристовъ, по которымъ производилась и оцѣнка ихъ при переводѣ изъ класса въ классъ и особенно при выпускѣ изъ заведенія. Языки латинскій и греческій, дѣльно преподаваемые въ училищахъ, какъ главные въ нихъ предметы, поддерживались въ семинаріи тѣмъ, что на первомъ читались лекціи по главнѣйшимъ наукамъ и писались сочиненія, а также рѣчи, по случаю годовыхъ праздниковъ и публичныхъ испытаний, для произнесенія послѣднихъ предъ владыками. Для втораго, въ помощь главному учителю греческаго языка придавался лекторъ изъ учениковъ старшаго отдѣленія. Слѣдствіемъ такихъ приемовъ было то, что по крайней мѣрѣ лучшіе изъ старшихъ учениковъ семинаріи безъ особеннаго затрудненія могли читать богословскія, фи-

лософскія, риторическія сочиненія на латинскомъ языкѣ, которыми изобилуетъ здѣшняя семинарская библіотека, и простѣйшихъ прозаиковъ римскихъ; по гречески же безъ смущенія приступали къ чтенію во первыхъ библіи, а затѣмъ доступнѣйшихъ отцевъ церкви, въ родѣ катихизисовъ Кирилла Іерусалимскаго и Григорія Нисскаго. До постовъ римскихъ и греческихъ, и вообще до подробностей классическо-языческой литературы, семинаристамъ тогда не было дѣла, хотя не могли ихъ упрекнуть въ невѣжествѣ напр. латинской просодіи, которая преподавалась еще въ училищахъ. Но самое важное отъ изученія латинскаго и греческаго языка въ семинаріи, и прежде того въ училищахъ, было то, что отсюда выходили очень хорошіе наставники этихъ языковъ въ уѣздныхъ училищахъ епархіи, языковъ, безъ знанія которыхъ, особливо перваго изъ нихъ немислимо было поступленіе въ семинарію. Среди такихъ наставниковъ упомянемъ: въ Иркутскомъ училищѣ А. П. Лавровскаго и П. Д. Покровскаго (кончившихъ курсъ до прибытія въ Иркутскъ о. архимандрита Никодима), въ Нерчинскомъ С. Е. Боголюбскаго, И. М. Благовѣщевскаго и П. П. Пономарева, въ Енисейскомъ В. Д. Касьянова и П. А. Лаврова, въ Якутскомъ И. С. Бенкогенова и С. И. Подгорбунскаго.

Чтобы можно было видѣть, сколько дѣлалось ревностію этихъ почтенныхъ труженниковъ для языкознанія, укажу, что происходило въ нашу пору, отстоявшую отъ ректуры о. Никодима лѣтъ на пять назадъ.

Въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища: грамматикъ латинская и греческая изучены буквально съ дополненіями послѣдней изъ грамматикъ Лашевскаго; быстрые ученики могли прочитывать пройденное за одинъ пріемъ отъ доски до доски. Переведена по латынѣ—вся исторія священная на латинскомъ языкѣ соч. Гибнера, по гречески—Евангеліе отъ Луки и дѣянія св. апостоловъ; все это съ наиподробнѣйшимъ разборомъ грамматическимъ, особливо относительно неправиль-

ностей въ склоненіи именъ и спряженіи глаголовъ, которыхъ такая бездна въ языкахъ классическихъ. Въ высшемъ отдѣленіи съ латинскаго языка переведены весь Корнелій Непотъ, трактатъ Цицерона de consolatione, тирады три изъ его же рѣчи противъ Катилины, одна небольшая ода изъ Горация; съ греческаго языка переведена почти вся христоматія Каченовскаго. Разборъ прежній. Упражненій на бумагѣ было въ недѣлю по одному изъ каждаго языка. Изученіе словъ или вокабулъ требовалось строго. Выучено до десятка латинскихъ разговоровъ. Большую часть изъ сказаннаго слѣдуетъ отнести къ наставничеству гг. Покровскаго и Лавровскаго. Между тѣмъ во время, о которомъ пишу, почти никто и не говорилъ о приемахъ педагогическихъ, ни о извѣстныхъ чуть не во всякой школѣ; носились какіе-то слухи, и то уже позднѣе, о методѣ Линкастерской, о докторѣ Ястребовѣ, что то писавшемъ о воспитаніи, да и только. Даль бы Богъ, чтобы изъ начинающихъ ни о философіи, предложеніями, разсужденіями нѣкоторые не кончили азбукою, и даже не забыли ее, напр. словъ: Ангель, Архангель, Богъ, Богородица, Творецъ, Троица и проч.

Въ видахъ собственнаго надзора за нравственностію воспитанниковъ семинаріи, о. ректоръ нерѣдко посѣщаль занятныя и въ тоже время жилия комнаты ихъ вечеромъ, присутствуя при общей вечерней молитвѣ и вообще вникая въ частный бытъ ученической. Непрерывное же и ближайшее наблюденіе за нравственностію, происходившее, какъ и прежде, чрезъ инспектора семинаріи и комнатныхъ старшихъ, при о. архимандритѣ Никодимѣ усилено было тѣмъ, что отличавшіеся благонаравіемъ поощряемы были похвалою семинарскаго правленія, въ задрѣ, въ собраніи всѣхъ товарищей, съ записью именъ ихъ въ книгу поведенія. Туда же записывались и фамиліи большихъ шалуновъ и крѣпко дѣланныхъ. Ошибокъ и пороковъ рѣзкихъ, особенно позорящихъ духовно-учебное за-

ведение, въ родѣ противленія власти, самоубійства, среди питомцевъ его не замѣчалось, тѣмъ болѣе, что прежде накопившіяся личности съ направленіемъ не похвальнымъ, при самомъ началѣ ректорства о. Никодима, были исключены изъ семинаріи. Послѣдніе однако не сокрушались о своемъ положеніи; ибо прошедши обычную тогда процедуру служителя семинаріи, пономаря или послушника, попадали въ діаконы и даже въ іереи, прежде, чѣмъ иногда оканчивали курсъ ученія бывшіе ихъ лучшіе товарищи. Таковы были обстоятельства епархіи! Зло это первый прекратилъ преосвященный Нилъ, епископъ Иркутскій, выписавшій изъ внутреннихъ епархій Россіи лучшихъ кандидатовъ священства.

Содержаніе семинаристовъ и воспитанниковъ Иркутскаго духовнаго училища пищею и одеждою при о. архимандритѣ Никодимѣ на столько было улучшено, на сколько позволяли тогдашнія средства и царствовавшая на всѣ припасы въ Иркутскѣ дешевизна. Такъ, взамѣнъ гороховыхъ, кружяныхъ съ капустою, порсовыхъ похлебокъ въ посты, подавались похлебки изъ свѣжихъ бугульдейскихъ омулей. Такъ, вмѣсто сюртуковъ до пять съ разрѣзами назади, съ пуговицами величиною почти съ мѣдный пятакъ и разстояніемъ назади одна отъ другой вершковъ тоже на пять, шились сюртуки покороче, изъ порядочнаго синаго сукна, съ покроємъ, принятымъ всѣми, съ добавленіемъ брюкъ и галстуконъ; и если не разрѣшалось ученикамъ носить часовъ (тогда рѣдкихъ и дорогихъ), воротниковъ, нарукавничковъ, то всякую одежду, которая появлялась у воспитанниковъ сверхъ казенной и не была франтовская, употреблять не запрещалось. И конечно, еслибы такому распорядителю семинаріи, какимъ былъ изображаемый нами, пришлось дѣйствовать во времена новѣйшія при средствахъ большихъ; то онъ никому не уступилъ бы ни во вѣсѣ, ни въ щедрости для поднятія и хозяйственной части въ своемъ заведеніи. Столовая тоже не оставалась безъ посѣщеній б.

ректора. Это значительное каменное здание выстроено вновь, вмѣсто прежней тѣсной столовой, при о. Никодимѣ. Больница была предметомъ особаго попеченія его. Во первыхъ отвѣремѣнили семинарскаго врача, равнодушившагося къ своему положенію до безчувствія, доктора Меннера. Когда же въ 1833 году появилась въ Иркутскѣ холерина, прибравшая много жертвъ по городу и водворившаяся въ зданіе семинарскаго училищнаго, то о. ректоръ нашелъ необходимымъ серьезно заболѣвающихъ учениковъ отправлять въ городскую больницу подъ наблюденіе доктора Краузе, славившагося тогда врача своимъ искусствомъ и милосердіемъ, а выздоравливавшихъ больныхъ, — при умноженіи ихъ, — помѣщать въ особливыхъ квартирахъ для того нанимаемыхъ. Много изъ этихъ распоряженій повторено о. ректоромъ и въ 1837 году, когда также холерина, или какая то сестра ея, одесятствовала семинарію. Подобною энергіею начальника семинаріи конечно сохранено отъ смерти много кормильцевъ и поильцевъ для родителей и сиротъ. И сохранившіеся вѣроятно не забыли вознести молитву за своего избавителя!

Послѣ семинаріи о. ректоръ обращалъ свое вниманіе и на соединенное съ нимъ, какъ уже видно, въ одномъ корпусѣ уѣздно-приходское духовное училище, тоже удостоивая своимъ доглядомъ учебную и нравственную часть его. А въ уѣздно-приходское Нерчинское училище отправлялся въ 1838 г. въ качествѣ ревизора и производителя слѣдствія, совокупно съ начальникомъ Нерчинскаго округа Павлиновымъ, по страшному дѣлу о истребленіи пожаромъ училищнаго дома и въ немъ до 12-ти учениковъ, въ бытность смотрителемъ этого училища пр. К. С. Ревизія Нерчинскаго училища дала о. ректору поводъ составить нѣкоторыя дополнительныя правила къ уставу, касавшіяся благоустройства училища и прилагавшіяся въ немъ къ дѣлу почти до новѣйшихъ преобразованій учи-

лицъ, какъ утвержденныя окружнымъ Московскимъ академическимъ правленіемъ и даже съ соизволенія Московскаго митрополита, — составителя училищнаго устава.

По отношенію къ сослуживцамъ и наставникамъ, между которыми были его ученики по академіи, о. ректоръ держалъ себя гуманно, благородно, особливо въ обращеніи частномъ, внѣ службы, впрочемъ не оставляя безъ замѣчаній тѣхъ преподавателей, кои небрежно относились къ своему дѣлу и плохо подготовлялись къ урокамъ. Подобнымъ тономъ доставалось на экзаменахъ отъ вопросовъ его отнюдь не схоластическихъ и приходилось становиться въ тупикъ, какъ напр. N, который поучая NN лишь буквально прочитывалъ по книжкѣ задаваемое и, какъ гласитъ преданіе, только разъ пришелъ въ паѳосъ, по случаю урока объ освященіи храма Соломонова, провозгласивъ велегласно: «Ладно же столько съѣдено было коровъ-то и овецъ-то!» Личное отношеніе о. ректора къ воспитанникамъ семинарскимъ и училищнымъ всегда было ободряющее и никогда не запугивающее; за что они всѣ безъ исключенія глубоко почитали его и примѣра не было, чтобы кто изъ нихъ даже по заочью дурно отозвался о своемъ начальникѣ. И это было тѣмъ поразительнѣе, что современная ему инспекція, начавшаяся послѣ скромнаго іеромонаха Поликарпа, своею черезчуръ полицейскою манерою и какою то радостію въ случаѣ открытія безпорядковъ между семинаристами, почти отталкивала ихъ всѣхъ отъ себя, такъ что, если и въ этомъ отношеніи не прерывалась тишь да гладь, то подобное явленіе пристекало все отъ отеческаго отрезвляющаго догляда о. ректора за всѣми видами семинарской администраціи.

(Продолженіе будетъ).

Село Маковское.

Въ нынѣшнее обозрѣніе церковей енисейскаго округа преосвященѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, его преосвященство посѣтилъ село Маковское, стоящее на западѣ отъ г. Енисейска въ 90 верстахъ, при рѣкѣ Кети. Дорога въ с. Маковское самая неудобная, поросла сплошнымъ лѣсомъ, большою сочною и густою травою, покрыта болотами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сплошною тайгою. Отъ села Ялани, въ 30 верстахъ отъ города, дорога въ Маковское круто поворачиваетъ на западъ, пересѣкается родниками и небольшими рѣчками, вытекающими изъ болотъ, на которыхъ, вмѣсто мостовъ, набросанъ круглый лѣсъ, на половину изгнившій отъ времени; болѣе замѣтныя рѣчки: Рыбная, Антошкина, Хмылевка, но вода въ нихъ не совсѣмъ доброкачественна.

Село Маковское расположено на правой сторонѣ р. Кети, замѣчательной судоходствомъ въ началѣ настоящаго столѣтія и въ не давнее время пароходною пристанью для товаровъ, привозимыхъ съ Ирбитской ярмарки, и отпавною чаевъ въ Россію. Село расположено на двухъ высокихъ холмахъ, въ немъ 43 двора крестьянскихъ, 97 душъ мужскаго и 102 д. женскаго пола жителей. На сѣверной сторонѣ села красуется старинная, деревянная большая церковъ *), къ сожалѣнію любителей и читателей рѣдкихъ священныхъ древностей нашихъ, давно уже оставленная безъ исправленія и доведенная до разрушенія. Церковъ сія была построена, вмѣсто сгорѣвшей деревянной же, въ 1775—77 годахъ, по благословенію Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго и до сихъ поръ стоитъ, точно свѣча въ небѣ, хотя уже развѣнчанная и лишенная крестовъ; блестятъ на ней однѣ лишь главки, обитыя

*) Колокольня, стоявшая отдѣльно, разобрана и употреблена на отопленіе храма.

бѣлымъ желѣзомъ. Не понятно вслѣдствіе чего явилось желаніе у кого-то строить новую церковь, имѣя столь величественный и грандіозный древній храмъ, требовавшій незначительнаго исправленія. Желаніе это построить новый храмъ рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдано, и есть не болѣе какъ произвольное своеволіе, который, къ прискорбію, во время не былъ сдержанъ мѣстною духовною администраціею, вслѣдствіе чего памятникъ отдаленной древности безслѣдно долженъ уничтожиться. Новая, деревянная же, церковь построена въ 1864 году и освящена въ іюнь мѣсяцъ преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ въ сослуженіи о. каедральнаго протоіерея В. Д. Касьянова, мѣстнаго благочиннаго Енисейской Воскресенской церкви, священника Или Хююнина, священниковъ: села Ялани Н. Тарасова и мѣстнаго В. Дроздовскаго. Въ Маковской церкви замѣчательна своею древностію икона Нерукотвореннаго Спасителява образа, принесенная первыми обитателями села Маковского въ началѣ прошлаго столѣтія. Икона длин. 5, шириною 4 четвертей, украшена сребропозлащенной ризою. Церковь въ с. Маковскомъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, съ однимъ престоломъ.

Причтъ сей церкви изстари состоялъ изъ одного священника и причетника. Въ прежнее время, когда остяковъ по р. Кети жило больше и промыслы у нихъ были лучше, причтъ имѣлъ достаточныя средства къ содержанію. Но въ настоящее время афферисты изъ мѣстныхъ торговцевъ рѣшительно обираютъ остяковъ, и они не въ состояніи удѣлять что либо на содержаніе приходскаго духовенства. На содержаніе духовенства, кромѣ получаемаго отъ казны жалованья 235 р. въ годъ, изъ дачъ крестьянскихъ отмежевано 32 десятины сѣнокошной земли и 120 пудовъ собирается хлѣбной руги, которая не всегда крестьянами исправно платится за неимѣніемъ хлѣбопашества. Добровольные доходы самые скудные, вслѣд-

стві этого содержаніе причта самое скудное и бѣдственное. Въ село Маковское опредѣляютъ причтъ больше изъ слабыхъ въ поведеніи и штрафованныхъ, но и они чрезъ годъ два оставляютъ приходъ. Между тѣмъ остяки — религіозный народъ и каждо годно приходятъ въ село Маковское весною для исполненія христіанскихъ требъ за 400 верстъ. Хорошо было бы на мѣстѣ бывшаго Лосино-борскаго монастыря, въ разстояніи 150 верстъ ниже с. Маковского по р. Кети, или въ Марковскихъ юртахъ, въ 320 верстахъ, куда преимущественно собираются на сугланъ остяки, построить молитвенные дома съ оларемъ, для совершенія литургіи на походномъ антиминѣ. Этимъ устранилось бы затрудненіе для остяковъ, являться въ приходскій храмъ для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія и совершенія браковъ за сотни верстъ, къ крайнему для нихъ отягощенію и значительной потерѣ времени и издержкамъ. Духовенству Маковскому уравнивать содержаніе отъ казны съ духовенствомъ Туруханскаго края, во уваженіе исключительнаго его положенія, чрезвычайныхъ трудовъ и значительныхъ разѣздовъ по отдаленнымъ остяцкимъ улусамъ и безвозмезднаго совершенія христіанскихъ требъ у остяковъ.

Въ приходѣ Маковскомъ считаются, кромѣ села, деревни: Филипова 3 двора, 6 д. муж. и 10 д. жен. пола, Ворожейкина 10 двор. 30 д. муж. и 21 д. жен. пола, Ломноборская (она же монастырь) 4 двора, 12 д. муж. и 16 д. женскаго пола; Остяковъ: Налимскихъ юртъ 6, д. 18 муж. и 14 жен. пола, Урюпинскихъ 6 юртъ, 10 д. муж. и 15 жен. пола, Глазковскихъ 5 юртъ, 7 муж. и 9 жен. пола, Марковскихъ 7 юртъ, 18 муж. и 16 жен. пола, Колокольникскихъ 3 юртъ, 9 муж. и 8 жен. пола. Крестьяне Маковского прихода не имѣютъ хлѣбопашества, занимаются промысломъ рыбы, сборомъ ягодъ и орѣховъ. Маковская брусника считается лучшею

и продается отъ 2 до 4 р. за пудъ. Звѣроловство незначительно. Лѣсные остиаки преимущественно занимаются звѣроловствомъ и рыбною ловлею. Лѣтомъ остиаки живутъ въ селѣ Маковскомъ и работаютъ на своихъ эксплуататоровъ — Енисейскаго мѣщанина М. Ст. и крестьянина О. Мак. изъ-за куска хлѣба, къ осени уходятъ въ свои юрты и ухаживаютъ въ лѣса. Съ наступленіемъ зимы они возвращаются съ добычею въ свои юрты и къ нимъ являются эксплуататоры съ виномъ и гнилымъ товаромъ, спаиваютъ остиаковъ тошнотворною влагой и обираютъ у нихъ всю пушнину и рыбу. Вліяніе эксплуататоровъ на остиаковъ весьма сильно и вредно отражается какъ на матеріальномъ, такъ и нравственномъ ихъ состояніи. Пора бы, кому надлежитъ, положить конецъ этому безнаказанному обирательству несчастныхъ остиаковъ!

Село Маковское, вслѣдствіе неудобной дороги, рѣдко посѣщаютъ архипастыри. Впрочемъ бывали въ Маковскѣ преосвященные — Аѳанасій Томскій и Енисейскій, Никодимъ и Павелъ, епископы Енисейскіе. Въ нынѣшнюю визитацію преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Енисейскій и Красноярскій прибылъ въ село Маковское 20 іюля, въ 6 часовъ пополудни, съ небольшою свитою. Съ вечера совершенно было бдѣніе при стеченіи болѣе ста человекъ маковцевъ. Послѣ всенощной преосвященный пожелалъ осмотрѣть окрестности села Маковского, отправился, въ сопровожденіи земскаго начальства и духовенства, на двухъ лодкахъ въ верхъ по р. Кети, а за ними отправилась рыбацья лодка. За свѣтло успѣли проплыть 6 верстъ, откуда владыка возвратился въ село и, чувствуя ослабленіе силъ послѣ дурной дороги, уклонился на ночлегъ. 21 іюля, въ субботу, въ 5 часовъ по полуночи, преосвященнѣйшій совершилъ литургію, въ сослуженіи протоіереевъ: ключаря кафедральнаго собора А. Угрюмова, Енисейскаго, мѣстнаго благочиннаго, Д. Евтхіева и священниковъ села Ялани Н. Тарасова и мѣстнаго І. Ястребова. Ли-

тургія окончилась въ 7 часовъ утра. Столь раннее служеніе вызвано тѣми соображеніями, что изъ села Маковского нужно сдѣлать переѣздъ, въ теченіе дня, до села Бѣльскаго, во 130 верстѣ, и на путеслѣдованіи совершить всенощное бдѣніе въ церкви Чалбышевской, находящейся въ ста верстахъ отъ с. Маковского. При обзорѣніи епархіи преосвященнѣйшій Антоній каждодневно совершаетъ богослуженіе въ сельскихъ церквахъ, отправляя всенощное бдѣніе въ одной, а литургію въ другой церкви, дѣлая переѣзды не рѣдко отъ 25—130 и болѣе верстѣ въ день. При солидныхъ лѣтахъ архипастыря, такіе переѣзды, при неудобныхъ дорогахъ, утомляютъ его; но владыка удивительно выносливъ и терпѣливъ, во время же служенія, особенно божественной литургіи, въ немъ проявляется неподражаемая бодренность и крѣпость. Указывая на столь значительные переѣзды архипастыря отъ одной церкви и до другой, при каждодневномъ отправленіи богослуженія къ ряду въ теченіе цѣлаго мѣсяца, при неудобныхъ дорогахъ, безчисленномъ множествѣ ядовитыхъ насѣкомыхъ, мы фактически опровергаемъ то ложное мнѣніе, что совершаемые разѣзды епископовъ для обзорѣнія церкви представляютъ собою не болѣе, какъ вояжъ предпринимаемый преосвященными для собственнаго удовольствія и развлеченія.

По окончаніи литургіи владыка возвратился въ домъ священника, у котораго имѣлъ ночлегъ съ о. ключаремъ. Собрать свѣдѣнія о приходѣ и религіозномъ состояніи прихожанъ, равно о пастырской дѣятельности и благоповеденіи приходскаго духовенства, владыка сдѣлалъ назиданіе и поощреніе духовенству, а прихожанамъ далъ внушенія къ соблюденію правилъ религіозной и нравственной жизни. Затѣмъ угостилъ сослужащихъ пирогомъ изъ пойманной вечеромъ отличнѣйшей свѣжей рыбы; у домохозяина же, къ сожалѣнію, не было

въ запасѣ ни одной рыбицы. Въ 8 часовъ по полуночи преосвященный, со свитою, отъѣхалъ изъ села Маковского, провожаемый почти всѣми жителями.

Протоіерей Дим. Евстихьевъ.

Г. Енисейскъ, 6 сентября 1879 г.

З А М Ъ Т К А.

Болѣе чѣмъ полтора года проживаю я въ Тугнуйскомъ миссіонерскомъ станѣ, забайкальской области.

Всякій разъ, какъ нужно мнѣ доставать муку на просфоры и вино для церковнаго богослуженія, я долженъ ѣхать въ деревни, Петровский заводъ, или въ г. Верхнеудинскъ.

Не разъ замѣчалъ я, въ покупаемой въ лавкахъ пшеничной мукѣ, подмѣсъ муки ячменной, а иногда и мѣла для увеличенія вѣса, а красное вино составленнымъ изъ соковъ разныхъ овощей и ягодъ, съ добавкой меду, сахару и т. п. Иногда не возможно бываетъ и опредѣлить, что за составъ въ бутылкѣ, купленной подъ названіемъ—церковное вино. И такіа вѣщества, приобретаемая въ лавкахъ, по очень при томъ высокой цѣнѣ, должны быть употребляемы для священнѣйшаго таинства Тѣла и Крови Христовыхъ!

Для устраненія этого, весьма полезно было бы—учредить при свѣчныхъ конторахъ, открытыхъ миссіею въ г. Верхнеудинскѣ и слободѣ Кяхтѣ, также склады для пшеничной муки на просфоры и церковнаго вина для богослуженія. Необходимо также установить контроль по означеннымъ продажамъ ежегодно, чего, въ настоящее время, въ отношеніи продаваемыхъ свѣчъ, еще нѣтъ. *Священникъ В. Гижемский.*

5 октября 1879 г. Тугнуй.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Ступковъ.*

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Спичкина, Харл. ул. д. № 92.

